

Глава 37: Острова Шпицбергена

«Пункт назначения, P146T1631W7814, был достигнут».

Каждый раз, когда Ролин выполнял свою работу, он говорил очень серьёзным тоном. Когда Хуан Сюань шагнул на твердую землю, он почувствовал себя намного лучше, чем вися в воздухе внутри прохода.

«Где это я?» - Хуан Сюань ахнул и сказал: «Здесь так холодно».

Внезапно он почувствовал тепло.

«Это 1631 год стандартного часового пояса. Месторасположение находится недалеко от города Лонгйир, Шпицберген, недалеко от Полярного круга. Текущая температура, 2 ° C. Я надел на тебя энергетическое кольцо, чтобы ты не замёрз, но я предлагаю надеть больше одежды, - ответил Ролин.

«Ты же сам попросил меня носить меньше одежды». Хуан Сюань посмотрел на рубашку, которую он надел, считая, что короткие рукава будут иметь слишком сильное визуальное воздействие на людей. Хотя ему уже не было холодно, он все еще дрожал. Затем он топнул ногами и сказал: «Найди людей».

«В трех километрах на запад обнаружена повышенная человеческая активность. Обрати внимание: ты можешь оставаться в P146 максимум 84 часа ».

«Это означает три с половиной дня. Почему всё так сложно?» - Хуан Сюань поджал шею, не понимая, что он вообще здесь делает. Он покачал головой, выбрал направление и пошёл туда.

По дороге Ролин начал искать информацию о проходе. Сейчас это было самое главное, потому что, с одной стороны, они могли проверить свою безопасность, а с другой стороны, они могли решить, оставаться им здесь или двигаться дальше. Прежде чем совершать пространственно-временные колебания, нужно было полностью исследовать окружающую среду прохода. Однако сейчас информация уже устарела. Им приходилось надеяться на сходство проходов. Если бы это был тот же проход, который пережил тяжелые пространственные и временные колебания, он имел бы высокое сходство, и в этом случае пространственно -временная пустыня стала бы преимуществом. Если бы это был большой временной проход, то сходства бы не было, и все было бы разрушено. В этом случае не было и пространственно-временных колебаний.

Поскольку остров Шпицберген среди обитаемых людьми островов был наиболее близок к Северному полюсу, растительности на нём было крайне мало, особенно в местах, расположенных вблизи внутренних районов, где на земле рос только мох. Ролин сказал, что здесь можно встретить белых медведей. Это испугало Хуан Сюаня до одури.

Пока они шли, Ролин начал делиться информацией об этом регионе. Информация была очень сложной, что очень беспокоило Хуан Сюаня. «Если я внимательно выслушаю все это, спустя несколько путешествий, я смогу стать историком или географом», - подумал он.

Острова Шпицбергена были частью архипелага Шпицберген. В то время, когда жил Хуан Сюань, он был частью территории Норвегии. В настоящее время он был заселен голландцами.

В XVII веке Нидерланды были самой могущественной страной в мире, и их называли «Повелителями Морей». Как их колония, Шпицберген очень высоко ценился.

Даже воздух был холодным. Издалека слышались звуки людей. Посреди пустыни стояла рыбацкая деревня.

«Кажется, всё верно». Хуан Сюань ускорился. Энергичное кольцо работало, но он по-прежнему предпочитал одежду.

«Что ценилось больше всего в XVII веке?» Он думал о том, какую одежду нужно выторговать. «Мех белого медведя? Это очень трудно».

«Тюльпаны».

Хуан Сюань был ошеломлен. Внезапно он вспомнил, что услышал что-то важное: было время, когда выращивание тюльпанов в Нидерландах стояло на первом месте. Люди даже тратили свои сбережения, чтобы купить клубни тюльпанов на запас и соперничали за любой новый, более стойкий вид тюльпана. В результате редкий тюльпан можно было продать за тысячу гульденов, что в 30 раз превышает средний годовой доход голландцев.

Конечно, такое безумие, в конце концов, подошло к концу. Позже тюльпаны, которые они так долго лелеяли, обесценились на 90%, их стали использовать в качестве корма для скота. Этот инцидент был замечен как первый экономический пузырь в истории, который оказал существенное влияние на экономический порядок и мощь страны.

«Сейчас в цене тюльпаны?» - хотя он знал, что находился в полярном круге, Хуан Сюань переспросил.

«Согласно информации, тюльпаны сейчас самый ходовой товар».

Хуан Сюань был немного разочарован. Он сожалел, что не принес несколько тюльпанов, которые были намного лучше, чем разнообразие Семпера Августа.

Несколько парусников с тремя парусами появились вскоре перед Хуан Сюанем, которые уже никто не видел со времен появления электричества. На всех лодках были квадратные паруса, сшитые из кусков холста вместе с вертикальным швом на каждом. Парус был привязан веревкой и поддерживался в регулируемом положении. Тогда ещё не изобрели треугольные паруса, поэтому паруса в это время были намного меньше.

При виде лодку, жители деревни начали кричать. Некоторые мужчины из Северной Европы спустились с неё и увидели Хуан Сюаня. Они были в шоке. Хуан Сюань пожал плечами. При виде мужчины в рубашке на севере, любой бы удивился. В конце концов, это было слишком странно.

«Ное gaat het? (Кто ты такой?) - Хуан Сюань поздоровался первым. Ролин помог с переводом. Он пытался сделать такой тон, как будто сам Хуан Сюань говорил по-голландски.

«Хой!» - ответил мужчина, протягивая руку. Хуан Сюань был доволен и спросил громко: «Привет. Как далеко мы от Лонгйира?»

«Он впереди», - молодой человек с любопытством посмотрел на приближающегося Хуан Сюана, указал на запад и сказал: «Откуда ты?»

«Амстердам, мой друг», - Хуан Сюань старался выглядеть намного вежливее. Он много слышал о североευропейских пиратах. Он улыбнулся и сказал: «Я прибыл в Амстердаме с острова Ява. Теперь я работаю в Британской Ост-Индской компании».

Остров Ява был нынешней Индонезией. Китайцы знали, что голландская Ост-Индская компания использовала остров Ява в качестве форта и вторглась на Тайвань. Спустя сто лет, они были побеждены и выброшены Чжэн Чэнгуном. Очевидно, этот молодой человек не знал, где находится Остров Ява. Однако каждый голландец знал об Ост-Индскую компанию. Услышав, что Хуан Сюань был так хорошо знаком с жизнью голландцев, мужчина средних лет, стоявший сзади, встал и сказал: «Ты можешь отправиться вместе с нами позже».

«Большое спасибо». Хуан Сюань сжал руки на груди и сказал: «Могу ли я обменять специи на одежду?»

Несмотря на то, что торговля специями не приносила большой прибыли в 17м веке, специи по-прежнему стояли очень дорого. Но поскольку это место находилось на самом северном конце Земли, специя не продавались так, как в Европе. Мужчина средних лет покачал головой, но он был готов дать Хуан Сюаню одежду.

Хуан Сюань немного смутился, потому что в данный момент он не мог вытащить партию зерна из прохода. Но мужчины оказались очень добрыми, и дали ему одежду, в результате он стал выглядеть также, как они.

Парусники, которые они видели раньше, спускали рыбу, водоросли и множество креветок, большинство из которых были норвежскими омарами, которые стояли дороже, чем потрёпанные лодки, перевозящие их, но теперь для жителей деревни это были всего лишь закуски.

Глядя на норвежского омара, который случайно упал на землю, Хуан Сюань был так вдохновлен, что даже не чувствовал холода.